

ИСТОРИКО-ПРАВОВЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ HISTORICAL AND LEGAL STUDIES

<https://doi.org/10.22363/2313-2337-2024-28-1-80-94>
EDN: OTSXAV

Научная статья / Research Article

Правовое регулирование общинного землевладения в Российской империи второй половины XIX – начала XX века

А.Д. Дюсюпова

Московский гуманитарный университет, г. Москва, Российская Федерация

 adusupova@mosgu.ru, alma_23@mail.ru

Аннотация. Исследование посвящено особенностям правового регулирования общинного землевладения в Российской империи во второй половине XIX – начале XX в. и раскрывается как комплексное, многоплановое явление, требующее нового теоретического осмысления. В данный период времени русская крестьянская земельная община явилась предметом бурных обсуждений и дискуссий среди представителей различных течений общественно-политической мысли дореволюционной России. Представлено изучение правового регулирования общинного землевладения и законодательства указанного периода (Полного собрания законов Российской империи), имеются промежуточные и завершающие выводы. Делается вывод о том, что сложность правового регулирования общинного землевладения в Российской империи во второй половине XIX – начале XX в. была связана с отсутствием подлинной экономической свободы крестьян в отношении земли: владения, пользования и распоряжения. Спецификой правового регулирования общинного землевладения в Российской империи во второй половине XIX – начале XX в. стало совмещение обычного права, нормы которого действовали в рамках крестьянской общины, и официального нормативного регулирования. Показаны хронологические рамки и периодизация правового регулирования общинного землевладения, примеры из практики – архивные и из дореволюционной литературы.

Ключевые слова: крестьянская община, аграрные отношения, Российская империя, теории происхождения русской общины, аграрная реформа, аграрное законодательство, надельное землевладение

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Поступила в редакцию: 17 марта 2023 г.

Принята к печати: 15 января 2024 г.

© Дюсюпова А.Д., 2024

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/legalcode>

Для цитирования:

Дюсюпова А.Д. Правовое регулирование общинного землевладения в Российской империи второй половины XIX – начала XX века // *RUDN Journal of Law*. 2024. Т. 28. № 1. С. 80–94. <https://doi.org/10.22363/2313-2337-2024-28-1-80-94>

Legal regulation of communal land ownership in the Russian Empire in the second half of the 19th – early 20th centuries

Almagul D. Dyusyupova

Moscow University for the Humanities, *Moscow, Russian Federation*

 adusupova@mosgu.ru, alma_23@mail.ru

Abstract. The study is devoted to the peculiarities of legal regulation of communal land ownership in the Russian Empire in the second half of the 19th – early 20th centuries; it is a complex, multifaceted phenomenon that requires new theoretical understanding. At that period, the Russian peasant land community was the subject of heated discussions and debates among representatives of various layers of socio-political thought in pre-revolutionary Russia. The article investigates legal regulation of communal land ownership and legislation of the specified period (Complete Collection of Laws of the Russian Empire) and is resulted in findings and conclusions. It is concluded that the complexity of legal regulation of communal land ownership in the Russian Empire in the period under study was associated with the lack of genuine economic freedom of peasants in relation to land, its ownership, use and disposal. The specifics of legal regulation of communal land ownership in the Russian Empire in that period represented the combination of customary law, whose norms governed the peasant community, and official statutory regulation. The study features chronological framework and periodization of legal regulation of communal land ownership. The examples stem from practice and pre-revolutionary literature based on the archival documents.

Key words: peasant community, agrarian relations, Russian empire, theories of the origin of the Russian community, agrarian reform, agrarian legislation, allotment land tenure

Conflict of interest. The author declares no conflict of interest.

Received: 17th March 2023

Accepted: 15th January 2024

For citation:

Dyusyupova, A.D. (2024) Legal regulation of communal land ownership in the Russian Empire in the second half of the 19th – early 20th centuries. *RUDN Journal of Law*. 28 (1), 80–94. (in Russian). <https://doi.org/10.22363/2313-2337-2024-28-1-80-94>

Введение

Построение справедливой государственности, отвечающей интересам основного большинства, – один из ключевых моментов в продвижении общественного развития. Философы и юристы еще с далекого прошлого задумывались над тем, какое государство более эффективно, справедливо, надежно с точки зрения незыблемости его территориальных границ и внутреннего порядка.

Одним идеям и теориям, появившимся в разное время, суждено было умереть, не получив практического подтверждения, другие – более жизненные, соответствующие реальным потребностям общественного развития – превращались

в опыт, в реальность. Это содействовало их обогащению и углубленному развитию (Vlasenko, 2015:433).

Многовековая история крестьянства в России начинается с древнейших времен, законодательного оформления крепостнических отношений, его кризиса и до разрушения общинного землевладения. В Российской империи во второй половине XIX – начале XX в. крестьянская земельная община явилась предметом бурных обсуждений и дискуссий среди представителей различных слоев общественно-политической мысли.

Дискуссии о возникновении русской крестьянской общины привели к созданию двух диаметрально противоположных научных школ. К первому направлению относились приверженцы идеи исконной древности, последовательно доказывающие, что такая форма землевладения существовала издавна и связана с патриархальными устоями славянских народов (Naxthausen von August, 1847; Tengoborsky, 1852).

Под другим углом зрения видел возникновение общины философ, профессор, правовед Б.Н. Чичерин, представитель либерально-буржуазного направления. Б.Н. Чичерин отмечал, что крестьянская община возникла сравнительно недавно. Автор допускал возможность проживания славянских народов в древности родами, но патриархальная община со временем эволюционировала (Chicherin, 1858).

Профессор И.Д. Беляев, историк права, не поддерживал взгляды Б.Н. Чичерина. Ученый последовательно доказывал возникновение общины еще с глубокой древности, однако опровергал закрепощение крестьян уже до середины XVIII в. Вместе с тем, И.Д. Беляев отмечал, что «прикрепление крестьян к земле привело к власти землевладельца в ущерб крестьянской самостоятельности и к ослаблению прав общины». Опираясь на актовые материалы XVIII в., отражавших жизнь оброчной вотчины князей Долгоруких (с. Мыт), И.Д. Беляев утверждал о сосуществовании в вотчине двух полномочий – общины и власти землевладельца (Belyaev, 1860).

Известный историк, профессор С.М. Соловьев пытался примирить две разные теории происхождения крестьянской общины. В своем фундаментальном исследовании о происхождении общины ученый выразил свое не согласие с точкой зрения Б.Н. Чичерина о том, что община возникла благодаря правительственному властному влиянию: наоборот, С.М. Соловьев видит в ней наследие древней общины и общие признаки с ней (Soloviev, 1866).

Таким образом, целью данной статьи является историко-правовой анализ эволюции общинного землевладения в Российской империи во второй половине XIX – начале XX в. и ее влияния на аграрные преобразования данного периода.

Проблемы эволюции общинного землевладения и аграрного хозяйства исследовались в работах дореволюционных отечественных ученых – И.Д. Беляева (Belyaev, 1860), К.Р. Качоровского (Kachorovsky, 1906), А.А. Кауфмана (Kaufman, 1908), В.И. Ленина (Lenin, 1976), К.П. Победоносцева (Pobedonostsev, 1884), Б.Н. Чичерина (Chicherin, 1858) и др.

В зарубежной историографии немало ценных результатов в изучении общих проблем сельского хозяйства России во второй половине XIX – начале XX в. содержится в трудах Августа фон Гакстгаузена (Naxthausen, 1847), П. Рорбаха (Rohrbach, 1904), М.Л. Шлезингера (Sclesinger, 1908), К. Виденфельда (Wiedenfeld, 1913) и др.

Взгляд российских ученых на общинное землевладение

Накануне реформы 1861 г. будущее положение российского крепостного крестьянства дебатировалось во всех основных социальных кругах российского общества. Полного единства не было нигде. Но, в целом, сформированное в течение нескольких лет общественное мнение сыграло немалую роль в разрушении крепостнических устоев и проведении самой крупной реформы XIX в. в России. Последствия ее, однако, до сих пор не нашли однозначной оценки и будут неоднократно обсуждаться и в дальнейшем.

Для А.И. Герцена (Herzen, 1855) и Н.Г. Чернышевского (Chernyshevsky, 1950) общинное землевладение было предметом надежд, обращенных к будущему. Решительную критику с их стороны вызывали взгляды славянофилов и либерально-буржуазного направления. На общинное владение Н.Г. Чернышевский смотрел «как на общечеловеческую принадлежность известного периода в жизни каждого народа» (Chernyshevsky, 1950:696). Мыслители рассматривали общину как одно из звеньев трансформации к социализму и полагали, что крестьянская община способна преобразоваться в сельскохозяйственное товарищество, в коммуну с коллективным трудом¹.

По вопросу о крестьянской общине в 40–70 гг. XIX в. столкнулись два противоположные социально-политические мировоззрения: феодально-реакционное А. Гакстгаузена и теория общинного социализма А.И. Герцена и Н.Г. Чернышевского, считал Н.М. Дружинин (Druzhinin, 1963:80).

Теоретик-марксист Г.В. Плеханов отмечал, что основной причиной разорения крестьянства в России является политика царствующей монархии. По мнению Г.В. Плеханова пружиной разрушения крестьянской общины является капитализм. Капитализм препятствует проявлению хозяйственной предприимчивости крестьян, осложняет мобилизацию земель, задерживает освобождение сельскохозяйственного пролетариата от надела (Plekhanov, 1956).

В трудах российских ученых-экономистов пореформенного периода нет единого мнения относительно принципов и сущности общинного землевладения. В.П. Воронцов характеризовал крестьянскую общину как «тяглую»², а не хозяйственную единицу. Ее задачей было уравнение платежей с размерами участков ее членов – участков, «оставшихся неизменными» и находившихся в свободном наследственном владении отдельных семей. Ограничение права собственности на эти

---

¹ Одной из фундаментальных ценностей, присущих российской цивилизации, нужно признать коллективизм, долгое время выступавший в форме общинности. «Общинный архетип» во многом предопределил особенности российского национального сознания. Коллективистское начало сохраняло устойчивость на протяжении всей российской истории. До периода коллективизации (конец 20-х – начало 30-х гг. XX в.) его основным носителем оставалась крестьянская община. После того как она была уничтожена, коллективизм не сошел на нет – он сохранялся в иных формах (советские колхозы). И лишь в ходе преобразований 90-х гг. прошлого века коллективистские ценности и связанная с ними этика солидарности ушли в историческую тень. См.: Раков В.М. История мировых цивилизаций. Пермь, Перм. гос. нац. исслед. ун-т. Электрон. дан. Пермь, 2018. 0,5 Мб; 105 с. Режим доступа: <http://www.psu.ru/files/docs/science/books/uchebnie-posobiya/rakov-istoriya-mirovyh-civilizaciy.pdf>. С.89. (дата обращения 12.12.2023).

² Система денежных и натуральных повинностей крестьян на Руси в XV – начале XVIII в. (см.: Толковый словарь живого русского языка: в 4 томах / авт.-сост. В.И. Даль. 2-е изд. СПб.: Типография М.О. Вольфа, 1880–1882).

участки, распоряжение ими третьих лиц впервые встречается «на землях частных владельцев» (Vorontsov, 1902).

Наиболее ранние известные факты уравнительного пользования землей относятся к владельческим крестьянам (в том числе монастырским и дворцовым), и, хотя переделы были обычным явлением в течение всего XVIII и даже XVII в., среди казенных (государственных) крестьян уравнительное пользование землей утвердилось лишь в конце XVIII в. (и преимущественно лишь в течение XIX в.) (Vorontsov, 1902).

К.Р. Качоровский классифицирует все общинные формы как обычно-правовые, поскольку они определяются естественными и экономическими факторами, то есть этапами развития, а через некоторое время – регрессом общинного землевладения (Kachorovsky, 1906:360). По мнению А.И. Васильчикова, природа мирского общинного быта заключается в равном праве на земли всех членов общества, но земля, однажды выделенная возделывается отдельно каждым владельцем (Vasilchikov, 1881:152).

В.И. Семевский придерживался мысли о естественном происхождении крестьянской общины, которая, по его мнению, уберегла крестьянство от губительных последствий крепостного гнета и после провозглашения Манифеста 1861 г. должна была обеспечить общественный прогресс. В.И. Семевский не замечал явлений, свидетельствовавших о формировании капиталистического уклада в сельском хозяйстве (Semevsky, 1870:94).

Большой фактический материал, собранный и обработанный в трудах известного русского экономиста конца XIX – начала XX в. А.А. Кауфмана, привлекает современных исследователей и в настоящее время. В.И. Ленин, называя А.А. Кауфмана «осторожным статистом», тем не менее признавал несомненные заслуги ученого в деле собирания «точных, новых и массовых» статистических данных (Lenin, 1979:101). А.А. Кауфман справедливо отмечал, что успехи российской науки и накопленные новые факты о природе общины не привели к окончательным выводам, и вопрос остается открытым (Kaufman, 1908:408).

О.А. Хауке в своих работах отмечает, что текущее положение сельского хозяйства, эффективность возделывания земли зависят от соответствующих знаний, навыков и бережного отношения к земле. Наглядным доказательством вредного влияния общинного землевладения на хозяйственное благосостояние крестьян служат данные по продовольственному делу. Например, в 1891–1909 гг. ссудных займов по случаю неурожая и иных бедствий выдано: крестьянам с общинной формой землевладения – по 61 руб. на двор; крестьянам с подворным (участковым) владением – по 1 руб. 33 коп. на двор. При сравнении казенных ссуд и собственных средств в виде продовольственных запасов и капиталов, использованных за указанные 18 лет, наблюдается подобная картина: у крестьян с общинным владением на долю местных запасов приходится всего 31 %, а на долю казенных пособий – 69 %, тогда как крестьяне-подворники, наоборот, 83 % средств почерпнули из собственных запасов и лишь 16 % получили из казны (Hauke, 1914:80).

Таким образом, при крестьянском общинном владении правоотношения сформировались в форме коллективного владения. Общее владение крестьян землей оставалось неизменно долевым – не равномерным, а крестьянское общинное владение землей являлось подвижным и пропорционально-уравнительным. Общинное землевладение отличала неполнота и неустойчивость права распоряжения, то есть ограничение этого права для всех членов общины (в частности, права собственности).

Если предположить, что законодатель признал общину собственником, то следующим существенным юридическим шагом могла быть отмена всех прежних законоположений, так или иначе ограничивающих общину в праве собственности, которое после отмены крепостного права должно было быть у крестьян так же неприкосновенно, как и у других сословий.

Воззрения общественно-политических течений на общину и общинное землевладение

На рубеже XIX – начале XX в. в российском обществе оформились три общественно-политических течения: консервативно-монархическая, либерально-оппозиционная и революционно-демократическая. Каждая из них по своему призывала решить аграрный вопрос.

Представляли консерваторов две основные организации: Союз русского народа и Организация «объединенного дворянства». Первая – отражала интересы консервативной мелкой буржуазии, вторая — консервативной части поместного дворянства. В этой связи, несмотря на определенное родство, между ними были значительные расхождения, которые наиболее отчетливо проявлялись в аграрном вопросе.

Союз русского народа считал необходимым расширение крестьянского землевладения. Лидеры готовы были ограничиться переселением избыточного населения за Урал. Аграрная программа «объединенного дворянства» была иной. Принятая на его первом съезде резолюция по аграрному вопросу подчеркивала неприкосновенность частной собственности и разрушение общины – как главный способ решения аграрного вопроса.

Либеральная оппозиция ведет свой отсчет с совещания земского представительства в 1898 г. в Нижнем Новгороде. Две либеральные организации «Союз земцев-конституционалистов» и «Союз освобождения» стали ядром кадетской партии или партии народной свободы. Основными положениями партийной программы, установленные учредительным I съездом ее представителей в октябре 1905 г. были следующие: «проведение широкой аграрной реформы, имеющей целью увеличение площади землепользования трудового земледельческого населения за счет земель как казенных, удельных и т.п., так и частновладельческих, подлежащих в необходимых для того размерах принудительному выкупу за счет государства, искоренение полуфеодалных пережитков в деревне, частичная конфискация помещичьих земель и увеличение размеров крестьянских наделов; адаптация к условиям капиталистической эволюции страны.

В связи с этой задачей, II партийным съездом, состоявшимся в начале января 1906 г., была образована при центральном комитете партии особая аграрная комиссия, имевшая целью выработку, на почве основной программы, более детальных и конкретных предложений о практической постановке аграрной реформы³. Лидером партии являлся известный историк П.Н. Милюков.

Другим крылом либерального направления были октябристы. Их организационное оформление началось после октябрьского царского Манифеста 1905 г.⁴

³ См.: Аграрный вопрос. Издание аграрной комиссии партии народной свободы. С-Петербург: Типография П.П. Сойкина, 1907. С. 3.

⁴ Высочайший Манифест об усовершенствовании государственного порядка (Октябрьский манифест) – законодательный акт Императора Всероссийского, обнародованный 17 октября 1905 года. См.: Полное собрание законов Российской империи (далее – ПСЗ РИ). Собрание третье. Т. XXV. № 26803.

Первый съезд «Союза 17 октября» состоялся в феврале 1906 г. Партия представляла интересы торгово-промышленной буржуазии, крупных землевладельцев, а также части земских деятелей, несогласных с кадетскими позициями. Их программные требования были более умеренными и консервативными в рамках либеральной идеологии, чем у кадетов.

Революционно-демократический лагерь не был един. Главную роль в нем играли три типа партий: народнические, социал-демократические (партия народных социалистов (энесы) и партия социалистов-революционеров (эсеры). и национальные, которые тяготели к народникам и к социал-демократам.

Первая революционная организация социалистического характера, возникшая после отмены крепостного права под названием «Земля и Воля» находилась под идейным влиянием Н.Г. Чернышевского. Организация опиралась на ожидание крестьянского восстания от разочарования Манифеста 1861 г. об отмене крепостного права, который вызвал множество крестьянских волнений.

Из более крупных беспорядков, вызванных объявлением воли, следует упомянуть о крестьянском волнении в селе Бездна Казанской губернии, в апреле 1861. Среди крестьян прошел слух о том, что объявление воли задерживалось помещиками. Вся местность находилась более месяца в напряженном состоянии, барщинные повинности не исполнялись, во многих имениях началась вырубка леса. Когда, наконец, во второй половине марта было получено «Положение», ему никто не поверил.

На этой почве получило решающее значение мистическое толкование местным начетчиком Антоном Петровым некоторых слов «Положения», в пользу «истинной воли». К нему стали стекаться со всех местностей крестьянские ходоки. Когда приехали арестовать Антона Петрова, вначале исправник, затем представитель дворянства и, наконец, присланный из Петербурга генерал – адъютант Апраксин, защищать его собралось в селе Бездна более 10.000 крестьян⁵.

«Земля и Воля» сохранялась до 1864 г. и в 1876 г. восстанавливается как народническая организация. Все, что делали народники – от хождения в народ до террористических актов против царя, сановников и политических чинов, – преследовало одну цель: посеять семена революции, поднять крестьян на уничтожение царского и помещичьего гнета и установление в стране демократических порядков. Желание слиться с народом и работать для народа, непримиримая вражда к крепостничеству и самодержавию определяют историческое место революционных народников. Они стремились выразить интересы и надежды крестьян. Но идеи революционных народников не были поняты и восприняты народными массами, не пробудили их к революционной деятельности.⁶

К противникам реформ принадлежали большевики, после разделения в 1903 г. (созданной в 1898 г.) Российской социал-демократической партии (РСДРП), образовалось два течения: большевиков во главе с В.И. Лениным и меньшевиков во главе с Ю.О. Мартовым и Г.В. Плехановым. В отличие от социалистов-революционеров аграрная программа социал-демократов первоначально отличалась исключительной скромностью. Важное место в ней занимали два положения: 1) отмена выкупных платежей и 2) возвращение крестьянам земель, отрезанных у них в результате

⁵ См.: Игнатович И.П. Волнения помещичьих крестьян от 1856 по 1863 гг. // Минувшие годы. 5 августа 1908 г. № 8. С. 3–11.

⁶ См.: Деятели СССР и революционного движения в России: Энциклопедический словарь Гранат. М.: Сов. Энциклопедия. 1989. С. 7.

реформы 1861 г. Две ветви русской социал-демократии не придавали большого значения крестьянству.

Накануне буржуазно-демократической революции крестьянство в России представляло великую революционную силу. Перед партией встал вопрос о гегемонии пролетариата и о его союзнике. Для того чтобы завоевать крестьянство как союзника пролетариата в буржуазно-демократической революции, большевистская партия должна была поддерживать все революционные требования крестьянства, вести его вперед, придавая ему организационный, сознательный характер. Так, в марте 1905 г. в письме к III съезду партии В.И. Ленин ставит вопрос о необходимости пересмотра аграрной программы, т.е. предложил заменить требование о возвращении «отрезков» требованием полной экспроприации помещичьих земель (Lenin, 1976:101).

Также, в подполье существовали национальные партии: еврейский Бунд, две польские социалистические партии, армянская революционная партия, финские рабочая и социал-демократическая партия и др. Их главной целью было национальное самоопределение, чему препятствовал самодержавный строй (Yakovlev, 2020:242).

Проблема заключалась в том, что власть оставалась неоднородной: самодержавная монархия не до конца осознавало сути происходящего процесса модернизации общинного землевладения. По существу, у самодержавия была объективная возможность провести аграрные преобразования прогрессивно, но, опасаясь смены политического строя, не проявляла готовности к диалогу с неуклонно возрастающей оппозицией. Бюрократия, как орудие реформ, также, оказалась расколотой на группировки, ориентированной на иностранный капитал, крупных отечественных землевладельцев, на национальный финансовый и промышленный капитал. Нараставшие в ходе модернизации противоречия можно было разрешить сверху, волею власти, но их разрешила революция 1917 г.

Правовое регулирование отношений, связанных с крестьянской общиной и выходом из нее

В научных правовых исследованиях рассматривались взаимоисключающие позиции. Например, двусмысленность в объяснении сути общинного землевладения относится к работам профессора С.В. Пахман. Ученый допускает, что община может являться субъектом права собственности. Вместе с тем члены общины имеют лишь право пользования. Кроме того, все члены общины располагают теми же правами, какие есть у общины (Pakhman, 1877:13).

Правовед К.Д. Кавелин отмечал, что общинное землевладение – это самобытный гражданский институт, не похожий на все известные ранее, и относил общинное землевладение к понятию юридического лица (Kavelin, 1859:32). Российский доктор права Д.И. Майер придерживался таких же взглядов (Mayer, 1902).

Крестьянская община была основана на надельном землевладении. Манифест 19 февраля 1861 г.⁷ открыл возможность досрочного выкупа наделов, то есть передачи их из собственности помещиков в собственность крестьян на основании статьи 165 Положения о выкупе.

---

⁷ Крестьянская реформа – важнейшая реформа середины XIX в. в России. Когда перед государством встала проблема крепостного права, разработка документов реформы даже с технической точки зрения была очень сложной. Именно поэтому Крестьянская реформа – единственная реформа, которая была проведена в жизнь столь большим числом нормативных актов. Центральный документ реформы –

Статья провозглашала, что до уплаты выкупной ссуды выдел участков отдельным домохозяевам из земли, приобретенной обществом, допускается не иначе как с согласия общества. Но если домохозяин, желающий выделиться, внесет в уездное казначейство всю причитающуюся на его участок выкупную ссуду, то общество обязывается выделить крестьянину, сделавшему такой взнос, соответственный участок – по возможности к одному месту⁸.

Так, в девяти западных губерниях (Виленской, Гродненской, Ковенской, Минской, Витебской, Могилевской, Киевской, Подольской и Волынской) крестьяне были переведены на обязательный выкуп в 1863 г.⁹

Выкуп совершался при финансовом содействии казны, которая выдавала выкупную ссуду помещику, а крестьяне обязаны были погасить ссуду казне ежегодными платежами, рассроченными до 49 лет. До выкупа крестьяне оставались временно-обязанными, после выкупа они становились собственниками, но наделы их были обременены выкупным долгом, и поэтому в обеспечение исправной уплаты право крестьян по надельным землям было «обставлено» различными ограничениями (статьи 113–125)¹⁰.

Акт, по которому определялся первоначальный отвод надела, его размеры, состав, местоположение, а также повинности по наделу в пользу помещика, именовался Уставной грамотой (статьи 1–20 Общих положений)¹¹. Уставные грамоты заключались с общиной «миром» – сельским обществом крестьян, принадлежащих помещику. Общество распределяло землю «по душам» с правом периодических переделов.

Таким образом, предстояла длительная, сложная задача осуществления реформы: составления уставных грамот, выкупных актов, определения размера отходящих крестьянам надельных земель. Например, в прошении крестьян помещика графа Орлова-Давыдова села Семеновского Серпуховского уезда Московской губернии с жалобой на Уставную грамоту, от 15 апреля 1863 г., говорится, что она была составлена без их участия и надел стал меньше:

«Границы нашего надела по неясному определению в Уставной грамоте и без признаков в натуре положительно признать не имеем возможности и нет свободного прогона на отдаленный участок. По приложению к Уставной грамоте разрешается отпуск топлива с помещичьего леса дровами за 9 рублей, кроме оброка за надел; мы же до Положения пользовались топливом бесплатно за вносимый нами оброк и сверх того пользовались отпуском леса на постройки и лучиною для освещения; теперь это не предусмотрено; следовательно, состояние наше ухудшилось оброк, по недоброкачественности подмосковных земель, становится обременительным»¹².

«О крестьянах, вышедших из крепостной зависимости»: Высочайше утвержденное Общее положение от 19 февраля 1861 г. (см.: Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе. Т. XXXVI. Ч. 1. № 36657).

⁸ См.: Положение о выкупе крестьянами, вышедшими из крепостной зависимости // Полное собрание законов Российской империи. Собрание третье. Т. XXXVIII. № 39337, 39928, 40172.

⁹ См.: Положение о выкупе крестьянами, вышедшими из крепостной зависимости // Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе. Т. I. № 375.

¹⁰ См.: Положение о выкупе крестьянами, вышедшими из крепостной зависимости // Полное собрание законов Российской империи. Собрание третье. Т. XXXVIII. № 39337, 39928, 40172.

¹¹ См.: «О крестьянах, вышедших из крепостной зависимости»: Высочайше утвержденное Общее положение от 19 февраля 1861 г. // Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе. Т. XXXVI. № 36657.

¹² См.: Центральный государственный архив города Москвы (далее – ЦГА Москвы). ЦГА Москвы. Ф. 66. Оп. 1 т 1. Д. 2762. Л. 3, 4.

Главным мотивом при досрочном выкупе было стремление крестьянина освободиться от тяжелого налога и губительных правил круговой поруки. Такое значение за надельными землями сохранилось почти до самой отмены выкупных платежей. Указом 3 ноября 1905 г.¹³ были отменены платежи по выкупному долгу, остаток которого, по официальным данным, определялся в 1.048.112.692 руб.¹⁴

При выходе из общины отдельных крестьян повинности, лежавшие на них, должны были распределяться между остающимися членами, поэтому выход из общества осложнялся достаточно стесненными условиями.

Крестьянское землевладение расширялось в результате приобретения земли в частную собственность. «Быстро росли площади купленных крестьянами земель. В 1880 году они составили 6818 тысяч десятин, а в 1900 г. – 19 895 тысяч десятин. Крестьяне чаще всего покупали пашню: ее площадь за указанный период возросла с 3 784 до 14 088 тысяч десятин, т.е. в 3,7 раза. К 1905 г. площадь купленных земель еще более выросла и составила 24 591,5 тысяч десятин»¹⁵.

14 декабря 1893 г. был принят Закон «О некоторых мерах к предупреждению отчуждения крестьянских земель», отменивший статью 165¹⁶. Поводом к принятию закона послужили обнаружившиеся в конце 70–80-х гг. XIX в. случаи отчуждения надельных земельных участков в посторонние руки, а также продажи земель целыми крестьянскими обществами, повлекшие за собой разорение крестьян. С целью предупреждения таких ситуаций указанным законом было отменено право отдельных домохозяев на досрочный выкуп надельных земель без согласия общины.

«Полные права общинного землевладения в 1893 г. были ограничены согласием общины в лице 2/3 ее членов, выражающиеся не в праве непосредственного распоряжения, а в контроле и ограничении права распоряжения отдельных членов общины.

Так, например, земским начальникам по закону 1893 г. о переделах общинных земель дается право отменять не только формально-незаконные приговоры о переделе, но также и те, которые они сочтут нерациональными; именно таким путем верховное право распоряжения передано правительством местной администрации. Не вызывает сомнения тот факт, что самодержавная власть продолжает считать себя верховным распорядителем крестьянских земель, хотя сосредоточила крестьянские наделы на выкуп» (Kachorovsky, 1906:70).

В период 1881–1899 гг. Правительство принимает законы «Об обязательном выкупе»¹⁷, «О рассрочке выкупного долга»¹⁸. Указом от 3 ноября 1905 г. были отменены платежи по выкупному долгу. С 1 января 1907 г. выкупные платежи отменяются окончательно¹⁹.

---

¹³ См: Манифест «Об улучшении благосостояния и облегчении положения крестьянского населения» (3 ноября 1905 г.). // Полное собрание законов Российской империи (далее – ПСЗ РИ). Собрание третье. Т. XXV. № 26871, 26872.

¹⁴ См.: Кофод А.А. Русское землеустройство. С-Петербург. 1914. Типография «Сельский вестник», Мойка 32. С. 27.

¹⁵ См: Статистика землевладения 1905 года. СПб., 1907.

¹⁶ См: Полное собрание законов Российской империи. Собрание третье. Т. XIII. № 10151.

¹⁷ Полное собрание законов Российской империи. Собрание третье. Т. I. № 576.

¹⁸ Там же.

¹⁹ См: Манифест от 3 ноября 1905 г. «Об улучшении благосостояния и облегчении положения крестьянского населения» // Полное собрание законов Российской империи. Собрание третье. Т. XXV. № 26871, 26872.

«После 19 февраля 1861 г. общинная модель крестьянской свободы впервые подверглась серьезной трансформации лишь в аграрных законах 1906–1911 гг., благодаря которым, с отсрочкой на полвека, общество получило импульс к созданию новых для него институтов, давно известных многим государствам Западной Европы. 9 ноября 1906 г., не дожидаясь созыва II Думы, П.А. Столыпин царским указом провел отмену закона 1893 г. о неприкосновенности общины» (Dyusupova, 2022:23).

По мнению профессора М.В. Немытиной, в начале XX в. при обострившихся в обществе и государстве противоречиях самодержавие, чтобы сохранить свою жизнестойкость, берет курс на преобразования. Курс на трансформацию общества, государства и права был взят потому и настолько, почему и насколько это было необходимо для сохранения самого существующего режима. Уступки, на которые шло правительство, затрагивали противоречия в обществе и государстве, но не разрешали их до конца (Nemytina, 1999: 350).

В Указе от 9 ноября 1906 г. статья 1 регламентировала право отчуждения в частную собственность земельного участка надельной земли каждому домохозяину – земли, состоящей ко времени заявления в фактическом пользовании²⁰. В связи с этим бесспорна точка зрения К.П. Победоносцева о том, что собственность имеет не вполне одинаковое значение с правом собственности. Собственность означает всякое право на имущество, принадлежащее человеку. Право собственности есть право исключительного, полного господства лица над вещью (Pobedonostsev, 1884:91).

Таким образом, Закон от 9 ноября 1906 г. идет дальше отмененной в 1893 г. статьи 165 Положения о выкупе. Закон признал за каждым крестьянином право приобрести земельный участок в частную собственность. Документ регулировал разверстку полевых наделов в один отрубной участок как переходную ступень к окончательному образованию хуторских хозяйств.

Разрушение общины и распространение частной собственности стало главным содержанием Столыпинской земельной реформы, начатой Указом 1906 г.²¹ Правительство разрешило куплю-продажу земельных наделов, что облегчило концентрацию земли в руках наиболее предприимчивых собственников. Крестьянский банк выдавал банковские ссуды на покупку земли самостоятельным домохозяевам.

Реформа П.А. Столыпина имела не только экономическое значение, но и социально-политическое. Ее потенциальную важность для капиталистической трансформации российского сельского хозяйства признавал, в частности, В.И. Ленин, писавший в апреле 1908 г. о вполне возможном успехе такой политической власти (Lenin, 1976:27)²².

Но для проведения аграрной реформы, трудной и продолжительной, требовалось время – десять – двадцать лет, как планировал П.А. Столыпин. К 1 января 1916 г. из общин вышло 2,5 млн домохозяев, 26 % общинных дворов и около 15 % земель

²⁰ См.: Решение 2 Департамента Правового сената от 20 апреля 1909 г. № 3052 // Полное собрание законов Российской империи. Собрание третье. Т. XXVI. № 28528.

²¹ См.: Указ «О дополнении некоторых постановлений действующего закона, касающихся крестьянского землевладения и землепользования» // Полное собрание законов Российской империи. Собрание третье. Т. XXVI. № 28528.

²² «Что, если, несмотря на борьбу масс, столыпинская политика продержится достаточно долго для успеха «прусского» пути? Тогда аграрный строй России станет вполне буржуазным, крупные крестьяне заберут себе почти всю надельную землю, земледелие станет капиталистическим и никакое, ни радикальное, ни не радикальное «решение» аграрного вопроса при капитализме станет невозможным. Но в России далеко, далеко еще не сложились капиталистические аграрные порядки».

крестьянских общин. Из них 53 % продали свои наделы, став наемными работниками в городах (Yakovlev, 2020:258).

П.А. Столыпин, будучи истинным патриотом и прагматичным идеологом скорейшего экономического и политического процветания России, считал главной опорой государства прежде всего трудолюбивых зажиточных крестьян – фермеров и квалифицированных рабочих (базу для будущего массового среднего класса) (Kirin, 2021:133). Профессор А.В. Киринов отмечает, что все реформы П.А. Столыпина, рекомендуемые для России, в XX в. были реализованы в Соединенных Штатах (государствах) Америки.

Заключение

Исходя из вышеизложенного можно сделать вывод, что общинное землевладение в Российской империи во второй половине XIX – начала XX в. регулируется противоречивым законодательством и подразделяется на три периода.

Первый период (1861–1881 гг.) – политика царизма в отношении крестьянской общины была непоследовательной: соглашение между помещиками и крестьянами, которым был обусловлен выкуп крестьянских наделов достигался успешно. Целый ряд причин способствовал тому, что помещики охотно шли навстречу выкупу – выкупные цены были достаточно высоки. Казна получала доход, а крестьяне разорались от обременительных платежей.

Данное обстоятельство послужило поводом для принятия законоположения 1881 г. о понижении выкупных платежей. На основании статьи 165 Положения о выкупе крестьянин, внесший всю выкупную сумму, получал право выделиться из общины.

Второй период (1881–1895 гг.) – сторонники неприкосновенности крестьянской общины (правительство императора Александра III) с начала 1880-х гг. проводят политику защиты и охраны общинного землевладения. Закон 14 декабря 1893 г. отменяет право крестьян на досрочный выкуп наделных земель без согласия общины, залог наделных земель запрещается.

Научные взгляды ученых показывают противоречивость понимания процессов крестьянской реформы самодержавием, несправедливое и непоследовательное законодательное регулирование правительством крестьянского общинного землевладения. В результате неудачной аграрной политики экономическое благосостояние российских крестьян на рубеже XIX – начала XX в. стало снижаться.

До 1905 г. царское правительство искусственно поддерживает общинное крестьянское землевладение, но после революционных событий января 1905 г. государственная политика изменила свой вектор. Проявлением нового течения правовой политики самодержавия в вопросе крестьянского общинного землевладения стал Закон от 9 ноября 1906 г. Этот документ положил начало разрушению общинного землевладения и уничтожил преграды развития крестьянского землевладения в Российской империи. Начался третий этап правового регулирования общинного землевладения, который продлился до 1917 г.

Крестьянское землевладение стало более свободным и дало толчок дальнейшему развитию в Российском государстве частной земельной собственности. Крестьяне стали активными участниками гражданских правоотношений. Произошел рост крестьянского землевладения за счет приобретения земель в частную

собственность, заключения сделок с землей – недвижимым имуществом. Право совершенствовалось, законодательство расширила круг гражданской правоспособности крестьян. В этом нельзя не видеть полной аналогии с другими европейскими странами с точки зрения развития крестьянского землевладения, то есть общности российского опыта с международной практикой.

Таким образом, спецификой правового регулирования общинного землевладения в Российской империи во второй половине XIX – начале XX в. стало совмещение обычного права, нормы которого действовали в рамках крестьянской общины, и официального нормативного регулирования. Правовая жизнь российских крестьян опиралась в значительной степени на обычаи, обычное право применялось вплоть до середины XIX – начала XX в. В этой связи, обычное право рассматривается как неотъемлемый компонент крестьянской системы ценностей.

References / Список литературы

- Belyaev, I.D. (1860) *Peasants in Rus'*. Moscow, University Printing House. (in Russian).
Беляев И.Д. Крестьяне на Руси. М.: Университетская типография, 1860. 306 с.
- Chernyshevsky, N.G. (1950) Articles 1858–1859. In: *Complete works in fifteen volumes*. Vol. V. Moscow, GИHL Publ. (in Russian).
Чернышевский Н.Г. Статьи 1858–1859 // Полное собрание сочинений: в 15 томах. М.: ГИХЛ, 1950. Т. V. 1008 с.
- Chicherin, B.N. (1858) Experiments on the history of Russian law. Moscow (in Russian).
Чичерин Б.Н. Опыты по истории русского права. М.: Изд. Солдатенкова и Щепкина, 1858. 389 с.
- Druzhinin, N.M. (1963) A. Naxthausen and Russian revolutionary democrats. *History of the USSR*. (3), 76–85. (in Russian).
Дружинин Н.М. А. Гакстгаузен и русские революционные демократы // История СССР. 1963. № 3. С. 76–85.
- Dyusyupova, A.D. (2022) Agrarian relations in Russia in the second half of the 19th – early 20th centuries: law and politics: monograph. Vlasenko, N.A. (ed.). Moscow, Yurlitinform Publ. (in Russian).
Дюсюпова А.Д. Аграрные отношения в России второй половины XIX – начала XX века: право и политика: монография / под ред. Н.А. Власенко. М.: Юрлитинформ, 2022. 216 с.
- Hauke, O.A. (1914) *Peasant land law*. Moscow, Warehouse of the publication of I.K. Golubev. In the bookstore "Jurisprudence" Publ. (in Russian).
Хауке О.А. Крестьянское земельное право. М.: Склад издания И.К. Голубева в книжном магазине «Правоведение», 1914. 372 с.
- Naxthausen von August (1847) *Studien über die innern Zustände, das Volksleben und insbesondere die ländlichen Einrichtungen Russlands*. Hanover, Hahn.
- Herzen, A.I. (1871) *Lettres de France et d'Italie (1847-1852)*. New York, New York Public Library.
- Kachorovsky, K.R. (1906) *Russian community: Is it possible, desirable to preserve and develop it?* Moscow, Type-lithography of the Russian Association of Printing and Publishing (in Russian).
Качоровский К.Р. Русская община: Возможно ли, желательно ли ее сохранение и развитие? М.: Типолиитография Русского товарищества печатного и издательского дела, 1906. 362 с.
- Kaufman, A.A. (1908) *The Russian community in the process of its origin and growth*. Moscow, Printing house of the Partnership Sytin I.D. (in Russian).
Кауфман А.А. Русская община в процессе ее зарождения и роста. М.: Типография Товарищества И.Д. Сытина, 1908. 455 с.
- Kavelin, K.D. (1859) *Works of K. Kavelin*. Parts 1–4. Moscow, K. Soldatenkov and N. Shchepkin (in Russian).

- Кавелин К.Д.* Сочинения К. Кавелина. Ч. 1–4. М.: К. Солдатенков и Н. Щепкин, 1859. 376 с.
- Kirin, A.V. (2021) *State reforms in Russia: from Peter to Putin*. Moscow, Ed. home of the Higher School of Economics. (in Russian).
- Кирип А.В.* Государственные реформы в России: от Петра до Путина. М.: ИД ВШЭ, 2021. 408 с.
- Lenin, V.I. (1976) On the trail! In: *Complete edition*. V. 17. Moscow, Politizdat Publ. (in Russian).
- Ленин В.И.* По торной дорожке! // Полное собрание сочинений. Т. 17. М.: Политиздат, 1976. 650 с.
- Lenin, V.I. (1979) *Complete edition*. V. 13. Politizdat Publ. (in Russian).
- Ленин В.И.* Полное собрание сочинений. Т. 13. М.: Политиздат, 1979. 774 с.
- Mayer, D.I. (2003) *Russian civil law (in two parts). Corrected and supplemented 8th ed.* Ed. 3rd, rev. Moscow, Statute Publ. (in Russian).
- Майер Д.И.* Русское гражданское право: в 2 ч. (по испр. и доп. 8-му изд., 1902). Изд. 3-е, испр. М.: Статут, 2003. 831 с.
- Nemytina, M.V. (1999) *Court in Russia: second half of the 19th – early 20th centuries*: Diss. of Doctor of Legal Sciences. Moscow, Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia. (in Russian).
- Немытина М.В.* Суд в России: вторая половина XIX – начало XX века: дис. ... д-ра юрид. наук. М.: Академия управления МВД России, 1999. 403 с.
- Pakhman, S.V. (1877) *Customary civil law in Russia*. V. I. Property, obligations and means of judicial protection. Saint Petersburg, Printing house of the 2nd department. (in Russian).
- Пахман С.В.* Обычное гражданское право в России. Т. I. СПб.: Тип. 2-го отд. Собственной е. и. в. канцелярии, 1877. 447 с.
- Plekhanov, G.V. (1956) Our disagreements. In: *Selected philosophical works*. In 5 vols. V. I. Moscow, Gospolitizdat Publ. (in Russian).
- Плеханов Г.В.* Наши разногласия // Избранные философские произведения: в 5 т. М.: Госполитиздат, 1956. Т. I. 848 с.
- Pobedonostsev, K.P. (1884) *Course of civil law*. In 3 vols. V. 1. Saint Petersburg, Printing house of A. A. Kraevsky. (in Russian).
- Победоносцев К.П.* Курс гражданского права: в 3 т. Т. 1. СПб.: Тип. А. А. Краевского, 1884. 793 с.
- Semevsky, M.I. (1870) Historical and legal acts of the 17th and 18th centuries, collected by Mikhail Semevsky. In: *Readings at the Society of Russian History and Antiquities at the Imperial Moscow University*. Moscow, Publishing house University Printing House of Katkov and K. pp. 1–88. (in Russian).
- Семевский М.И.* Исторические и юридические акты XVII и XVIII столетий, собранные Михаилом Семевским // Чтения в Обществе истории и древностей российских при императорском Московском университете. М.: Университетская типография Катков и К, 1870. С. 1–88.
- Soloviev, S.M. (1866) The origin of the community. *Russian Bulletin*. (6), 286–304. (in Russian).
- Соловьев С.М.* Происхождение общины // Русский вестник. 1866. Т. 6. С. 286–304.
- Tengoborsky, L.V. (1852) *Études sur les forces productives de la Russie*. Paris, J. Renouard et cie.
- Vasilchikov, A.I. (1881) *Land ownership and agriculture in Russia and other European countries*. V. 2 Second edition. Saint Petersburg. Stasyukevich M.M. Publishing House (in Russian).
- Васильчиков А.И.* Землевладение и земледелие в России и других европейских государствах. Т. 2. Издание второе. Санкт-Петербург. Тип. М.М. Стасюкевича. 1881. 395 с.
- Vlasenko, N.A. (2015) *Introduction to the theory of the rule of law. Selected*. Moscow, Norma Publ. (in Russian).
- Власенко Н.А.* Введение в теорию правового государства. Избранное. М.: Норма. 2015. 672 с.

Vorontsov, V.P. (1902) *On the history of the community in Russia (materials on the history of communal land tenure)*. Moscow, Partnerships I.N. Kushnerev and Co. Publishing House. (in Russian).

Воронцов В.П. К истории общины в России (материалы по истории общинного землевладения). М.: Тип. Товарищества И.Н. Кушнерев и К, 1902. 160 с.

Yakovlev, A.I. (2020) *Three centuries of reforms and revolutions in Russia*. Moscow, Veche Publ. (in Russian).

Яковлев А.И. Три столетия реформ и революций в России. М.: Вече. 2020. 448 с.

Сведения об авторе:

Дюсюпова Алмагуль Дауткановна – кандидат юридических наук, доцент кафедры теории государства и права, трудового и социального права, декан юридического факультета, Московский гуманитарный университет; 111395, Российская Федерация, г. Москва, ул. Юности, д. 5

ORCID ID: 0000-0002-6528-7829; SPIN-код: 8566-8667

e-mail: adusupova@mosgu.ru, alma_23@mail.ru

About the author:

Almagul D. Dyusyupova – Candidate of Legal Sciences, Associate Professor of the Department of Theory of State and Law, Labor and Social Law, Dean of the Faculty of Law, Moscow University for the Humanities; 5 Youth str., Moscow, 111395, Russian Federation

ORCID ID: 0000-0002-6528-7829; SPIN-code: 8566-8667

e-mail: adusupova@mosgu.ru, alma_23@mail.ru